

**Кузминская Татьяна Андреевна**

**Моя жизнь дома и в Ясной  
Поляне**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8  
ББК 84-4  
Т23

Т23      **Татьяна Андреевна К.**  
Моя жизнь дома и в Ясной Поляне / Кузминская Татьяна Андреевна – М.: Книга по Требо-  
ванию, 2023. – 182 с.

**ISBN 978-5-519-91580-9**

**ISBN 978-5-519-91580-9**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Т. А. КУЗМИНСКАЯ (рожд. БЕРС)

# МОЯ ЖИЗНЬ ДОМА И В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

ВОСПОМИНАНИЯ

1846 — 1862

ПРЕДИСЛОВИЕ И ПРИМЕЧАНИЯ

М. А. ЦЯВЛОВСКОГО

---

ИЗДАНИЕ М. и С. САБАШНИКОВЫХ

1925



*„Записи Прошлого“ ставят себе целью познакомить широкие круги читателей с литературой мемуаров, дневников и писем, преимущественно неизданных, представляющих историко-бытовой интерес.*

*Среди исторических материалов—мемуары, дневники и письма занимают особое место. Чрезвычайно ценные для установления фактов и для истории быта, они по самому характеру своему, являясь отражением субъективных впечатлений, редко бывают вполне беспристрастны в своих суждениях и отзывах: люди и события изображаются в них сквозь призму собственного мировоззрения автора, принадлежащего к далекой от нас эпохе, отрезанной от современности годами революции. Этого рода литература не есть фотография, а лишь отголосок прошлого, нуждающийся в критической проверке со стороны историка, но сам по себе интересный для характеристики времени и общества.*

*Поэтому, приступая к печатанию библиотеки мемуаров, дневников и писем, редакция считает нужным предупредить читателя, что издаваемые документы требуют к себе критического подхода; при таком условии, эти произведения, дышащие непосредственностью и жизненностью, могут дать яркую картину отошедшей в прошлое культуры, с ее мировоззрением, нравами и бытом.*



Печатаемые воспоминания принадлежат перу сестры жены Льва Николаевича Толстого, Татьяны Андреевны Кузминской, рожденной Берс (р. 29 октября 1846 г.), той „Тане“ Берс, которой любовался в 1850-х — начале 1860-х гг. Лев Толстой, обессмертивший черты этой девушки в Наташе Ростовской.

В живом и ярком рассказе автора мемуаров мы узнаем артистическую натуру, пленившую Толстого и столь нам знакомую по героине „Война и мир“.

Льва Николаевича Татьяна Андреевна знала в течение всей своей сознательной жизни, впервые увидев его, когда ей не было десяти лет. Она помнит Толстого еще в военном мундире.

Едва ли мы ошибемся, если скажем, что теперь уже нет никого, кто помнил бы Толстого 1850-х годов, и воспоминания Т. А. Кузминской являются таким образом последними показаниями современника о молодости великого писателя.

В настоящей, первой части воспоминаний автор рассказывает о своих предках и родителях, о своем детстве и отрочестве, заканчивая повествование женитьбой Л. Толстого в 1862 г. Вторая часть, приготовленная к печати, охватывает эпоху писания „Война и Мир“; третья часть, работой над которой занята в настоящее время Татьяна Андреевна, доводит изложение до начала 1880-х годов.

О некоторых эпизодах, описываемых в настоящих воспоминаниях, рассказывается в статьях Т. А. Кузминской — „Воспоминания о гр. Л. Н. Толстом в шестидесятых годах“ (иллюстр. прил. к „Новому Времени“ 1908 г., №№ 11655 и 11659; было переиздано брошюрой) и „Мои воспоминания о М. Н. Толстой“ (иллюстр. прил. к „Нов. Вр.“ 1913 г.,

№№ 13543 и 13550) и в статье В. Нагорновой, рожд. Толстой, написанной со слов Татьяны Андреевны „Оригинал Наташи Ростовской в романе „Война и мир“. Молодость Т. А. Кузминской“ (илл. прил. к „Нов. Вр.“ 1916 г., №№ 14400, 14413, 14427 и 14434) <sup>1)</sup>.

Кроме этого, Т. А. Кузминской написаны два рассказа — „Бабыя доля“ и „Бешеный волк“ („Вестник Европы“ 1886 г., № 6). Первый из них проредактирован Л. Толстым и напечатан в „Вестнике Европы“ 1886 г., № 4. На французском языке в переводе Charles Salomon с его предисловием и примечаниями рассказ этот, записанный Татьяной Андреевной со слов крестьянки, издан в 1923 году под заглавием: „Ma vie. Récit dicté par une paysanne á T. A. Kouzminskaia, revu et corrigé par Léon Tolstoï“. С этого французского текста сделаны переводы на голландский язык (издан в Гарлеме в 1923 г.), немецкий (издан в Цюрихе в 1924 г.), английский (издан в Нью-Йорке в 1924 г.) и итальянский (издан в Милане в 1924 г.).

*М. Цявловской.*

Москва. 17 ноября 1924 г.

<sup>1)</sup> О Л. Н. Толстом в последние годы его жизни Т. А. Кузминская говорит в своей статье „В Ясной Поляне осенью 1907 года“ (илл. прил. к „Нов. Вр.“. 1908 г. №№ 11530, 11534, 11544 и 11551). Смерти и похоронам Л. Толстого посвящена статья Татьяны Андреевны „Мой последний приезд в Ясную Поляну“ („Нов. Время“ 1910 г., № 12487).

Т. А. КУЗМИНСКАЯ

# ВОСПОМИНАНИЯ

Часть I



# I

## Предки со стороны отца.

Отец мой был лютеранин. Дед его был выходец из Германии.

В царствование Елизаветы Петровны формировались полки, и для обучения новому строю потребовались инструкторы. По желанию императрицы, австрийский император командировал в Петербург четырех офицеров кирасирского полка, в числе которых был ротмистр Иван Берс. Он прослужил в России несколько лет, женился на русской и был убит в битве при Цорендорфе. Про жену его в семье нашей мало говорили, и мне ничего неизвестно о ней.

После смерти Ивана Берс остался его единственный сын, Евстафий, наследовавший от своей матери порядочное состояние.

Евстафий Иванович, отец моего отца, жил в Москве и женился на Елизавете Ивановне Вульферт, которая была младшей дочерью в многочисленной семье. Она была родом из древних Вестфальских дворян, генеологическое дерево которых лежит предо мною, когда я пишу эти строки. Я знавала двух бабушкиных сестер: Екатерину, вышедшую замуж за помещика Войта, и Марию, оставшуюся в девушках. Затем помню одного Вульферта, который был несколько трехлетий Лубенским уездным предводителем дворянства Полтавской губернии. Другой родственник бабушки, полковник гвардии, был личным адъютантом великого князя Михаила Николаевича.

В 1808 году у Евстафия Ивановича было два сына: старший Александр и младший Андрей (впоследствии мой отец). Как многие зажиточные семьи того времени, семья моего деда беспечно жила в Москве, несмотря на угрожавшие ей бедствия,

начавшиеся с 1805 года. Многие не замечали и не хотели замечать тучи, медленно надвигавшейся на Россию.

В 1812 году прошел слух, что французы приближаются к Москве. Как известно, жители Москвы, не выехавшие раньше из города, в паническом страхе оставляли свои дома и имущества и с большими затруднениями, не находя лошадей и обозов, покидали Москву. Так было и с семьей моего деда. Увлеченная общей паникой, бабушка Елизавета Ивановна решила оставить Москву и в карете на долгих выехала в Владимирскую губернию, в имение князя Шаховского. Какое имела сна отношение к Шаховским — не знаю.

Евстафий Иванович остался один с своим старым слугою, надеясь спасти хотя бы часть своего имущества. Но и ему вскоре пришлось обратиться в бегство. Французы уже входили в Москву, и во всех углах города вспыхивали пожары. Оба его дома на Покровке сгорели на его глазах. Остаться долее было невозможно, и он решил бежать.

Ночью, переодетый в простое платье, с двумя пистолетами известной старинной фабрики Lazaro-Sazarini, единственно уцелевшими из всего его имущества, он вышел из дому. Старый его слуга остался в городе.

На улицах было темно и пусто. В воздухе стоял смрад и пахло гарью. Евстафий Иванович благополучно выбрался из города и скорым шагом шел по Владимирскому тракту. По дороге попадались подводы с ранеными; в деревнях, где он останавливался, передавали ему рассказы о французах, о бегстве помещиков; о том, как они зарывали золото, серебро и прочие драгоценности. Крестьяне жаловались на опустошение полей, на разорение и обиды. Вдали виднелось красное зарево, разлитое по всему небу, и смрад в воздухе красноречиво говорил ему, что вся Москва была уже охвачена пылем.

Не чувствуя усталости, он шел в Владимирскую губернию, куда уехала его семья. Мысль, что он остался нищим, угнетала его; тревога о том, доехала ли его семья благополучно, не давала ему покоя. Так шел он несколько дней. Много пережил он за это время, как говорил мне мой отец.

Не суждено было ему благополучно окончить свое путешествие. По дороге он встретил кордон французских солдат